

Епремян Мариета Араиковна

Epremyan Marieta Araikovna

аспирантка кафедры политологии и социологии
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова

PhD student,
Department of Political Science and Sociology,
Plekhanov Russian University of Economics

КОНСЕРВАТИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ РЕФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

CONSERVATISM IN THE POLITICAL REFORM OF MODERN RUSSIA: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Аннотация:

Статья посвящена консервативной идеологии как условию мобилизации, обеспечения политической легитимации, целеполагания в политическом реформировании современной России. Наблюдаемый в настоящее время идейно-идентификационный кризис, обуславливающий возникновение проблем с идентичностью и самоопределением российского общества, вызывает необходимость консолидации народа. Консервативная идеология является исторически наиболее близкой для нашей страны, но либерально-радикальные реформы 1990-х гг. привели к трансформации консерватизма в неоконсерватизм. В данном исследовании рассматриваются такие вопросы, как сущность трансформации консервативной идеологии, перспективы консерватизма как консолидирующей идеологии. Осуществлен анализ консервативной политической идеологии, при котором в комплексе изучены ее сильные и слабые стороны сквозь призму возможностей и угроз. По мнению автора, консервативная политическая идеология способна стать фактором политического реформирования Российской Федерации. Механизмы консолидации при условии системного управления обладают значительным потенциалом в смысле достижения целей общественного объединения.

Ключевые слова:

идеология, консерватизм, консолидация, политические реформы, консервативная идеология, политическая культура.

Summary:

The study discusses conservative ideology as a condition for mobilization, political legitimization, and goal-setting in the political reform of modern Russia. The current ideological and identification crisis behind the problems with identity and self-determination of Russian society necessitates the consolidation of the people. Conservative ideology is historically the closest to Russia. However, the liberal radical reforms of the 1990s have led to the transformation of conservatism into neo-conservatism. This study examines the essence of the transformation of a conservative ideology and the possibilities of conservatism as a consolidating ideology. The author provides a comprehensive analysis of the conservative political ideology, its strengths and weaknesses from the perspective of its opportunities and threats. In the author's opinion, conservative political ideology can become a factor in Russia's political reform. Consolidation mechanisms subject to system management have considerable potential to achieve the goals of a public association.

Keywords:

ideology, conservatism, consolidation, political reforms, conservative ideology, political culture.

Цивилизационный разлом, произошедший в РФ в 1990-х гг., вызвал в социуме острую реакцию, следствием которой стал активный духовный поиск, выразившийся в том числе в эволюции общественно-политической мысли и оформлении консервативной идеологии в ответ на разочарование российского общества и части политической элиты в либерализме. Однако либерально-радикальные реформы оказали влияние на консерватизм, выразившееся в том, что отечественная консервативная идеология превратилась в неоконсерватизм, который, пройдя трансформацию, оформился в устойчивую идеологическую систему, определенный стиль мышления и восприятия явлений и стал частью мировоззрения как отдельного человека, так и целых групп людей. В связи с этим важно выявить сильные и слабые стороны консервативной политической идеологии, рассмотрев их сквозь призму возможностей и угроз.

Цель настоящей работы заключается в оценке функций идеологии – мобилизации, обеспечения политической легитимации, целеполагания – в политическом реформировании современной России. Методологической основой исследования являются методы историко-типологического, диалектического анализа, анализа текстов, контент-, дискурс-анализа и др.

Российское общество сегодня переживает идейно-идентификационный кризис. Разрушение советского строя привело к образованию ценностного и идейного вакуума, который не может заполниться до сих пор. Такая ситуация отражается на формировании личности в процессе социализации, поскольку отсутствие общепринятой идеи, системы норм, принципов, ориентиров и ценностей практически неизбежно вызывает проблемы, связанные с идентичностью и самоопределением.

Кризис идентичности, возникший в России, несет угрозу разложения национального самосознания, которая остается актуальной в течение почти четверти века. Для остановки этого процесса необходимо задать обществу четкое направление развития, а для этого требуются грамотная проработка сфер социального влияния, любовь к своему государству, забота о людях, а не о собственном благополучии.

Развитием консервативной идеологии в России занимается множество организаций и институтов; сделаны важные шаги по внедрению основных консервативных ценностей. Далее обозначены наиболее заметные из них.

1. Повышение значимости и популяризация православной религии. Американский политический деятель, социал-консерватор С. Хантингтон сказал: «Пока Россия является стержнем православной цивилизации, ее слияние с западной цивилизацией невозможно» [1, с. 148]. Нельзя отрицать значимость православной культуры, она давно стала частью кода идентичности русского народа. Пережив тяжелые времена советского строя, утратив часть сторонников, сегодня она вновь их приобретает, чему способствует государство, пропагандируя соответствующие ценности, реализуя важные социальные проекты, приобщая к участию в них церковь, стимулируя формирование НКО, целью которых выступает распространение православной культуры. Одной из организаций, тесно сотрудничающих с партией власти, выступает межрегиональный общественный фонд содействия духовному и нравственному просвещению «Вознесение», считающий главной своей целью объединение ресурсов власти, церкви и общества. Появление в школах учебной дисциплины «Основы православной культуры» – еще одно свидетельство государственной поддержки православия [2, с. 210].

Православная церковь является единственным институтом дореволюционной России, пережившим ломку советского периода, а также либеральные реформы 1990-х гг. В силу исторических обстоятельств Русская православная церковь не только выполняет религиозную и морально-организующую функцию, но и выступает как хранитель всей исторической традиции, как моральный камертон в обществе, опирающийся на консервативные традиции. Интересы церкви практически совпадают с интересами широких слоев общества, которым также близки консервативные убеждения. Таким образом, православная церковь может быть достаточно эффективным инструментом консервативной идеологии.

Тем не менее следует учитывать тот факт, что Россия – многонациональное государство, на ее территории проживают представители разных конфессий и некоторая часть населения страны не исповедует никакой религии, что делает необходимость проработки психологических аспектов личности все очевиднее.

2. Стимуляция рождаемости и увеличение количества многодетных семей. Этот показатель связан с действующей Концепцией государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г., в которой приведен ряд мер, направленных на повышение рождаемости, основанных на финансовых стимулах – различных пособиях на детей, родовых сертификатах, а также налоговых льготах родителям.

Поддержка консервативной идеологии (подразумевающей в том числе поддержку многодетных семей) партией «Единая Россия» также имеет большое значение. Благодаря авторитету первых лиц государства партия власти стала своего рода ориентиром, задающим направление развития страны. Консервативной программа партии стала не сразу, только 21.11.2009 г. был принят программный документ, в котором четко определено, что «идеология партии – это "российский консерватизм"». С тех пор стали отчетливо прослеживаться тенденция поддержки выбранного направления развития, его ресурсное обеспечение и совершенствование.

3. Появление институтов, занимающихся на государственном уровне развитием консервативной идеологии. Среди наиболее успешных из обозначенных организаций стоит отметить Центр консервативных исследований социологического факультета МГУ, который почти 25 лет деятельности посвятил формированию рассматриваемой идеологии. Еще одной площадкой трансляции консервативных ценностей является некоммерческое партнерство «Центр социально-консервативной политики», учредившее свои институты в большинстве субъектов нашей страны [3, с. 211].

При этом, несмотря на имеющиеся успехи, отсутствует полноценно функционирующая система структурно-целостных элементов консервативной идеологии, охватывающих все сферы жизни российского общества.

Органическая концепция, которую создает консервативная идеология, способствует восприятию социума как целостности, где поведение каждого человека подчинено сложившимся структурам, традициям и ценностям. Это обеспечивает сохранение устойчивости и преемственности развития, связь прошлого и будущего.

Для того чтобы консервативная идеология стала национальной, необходимо сделать ее руководством к действию для всех государственных служащих, а также подготовить условия для

понимания населением страны сложившейся идеологической ситуации. Современный консерватизм создан для внедрения успешных перемен, повышающих конкурентоспособность, устойчивость общества и государства при сохранении традиционных ценностей, основ менталитета русского народа.

При анализе консерватизма как идеологии, мировоззрения рано или поздно возникает практический вопрос о его потенциале и ресурсах, способствующих сплочению современного общества, – есть ли у консервативной идеологии возможность стать объединяющей, консолидирующей? Проблема усугубляется тем, что все государственно-административные, социально-экономические и культурно-правовые преобразования постсоветского периода в России с ее многонациональным составом оказались незавершенными. От исторически преодоленной советско-коммунистической системы в наследство достался весьма ощутимый «ментальный фон». Хотя естественная смена поколений повлекла его постепенное видоизменение, тем не менее наблюдаются остатки более глубоко укоренившихся социальных конструктов, способных играть значительную роль в ходе дальнейшего реформирования, государственного и общественного развития.

С точки зрения аксиологического подхода есть уверенность, что важнейшие ценностные основы преобладающей части российского общества остались прежними: Российское государство – это крупная и могущественная держава; Россия выступает как историческая, культурная, научная, цивилизационная реальность вселенского масштаба; историческая миссия России состоит в объединении и защите малых и средних по численности народов и поддержке их национально-культурного развития; в качестве державы Россия всегда соблюдала обязательства и хранила верность союзническому долгу; для православной России характерна веротерпимость (отдельные эпизоды не повлияли на систему отношений православной церкви и многонационального народа Российской империи), что содействовало ее исторической и политической устойчивости [4, с. 88].

После совершенного большевиками Октябрьского переворота 1917 г. в стране стали происходить масштабные политико-экономические трансформации, сопровождаемые провозглашением самых гуманистических лозунгов, которые, однако, в реальности вылились в тоталитаризм и тиранию. Как показала политическая история, направленность от тоталитаризма к более мягкому варианту – авторитаризму, в свою очередь отягощенному некомпетентностью управления и неспособностью аппарата КПСС к управленческой подвижности, вызвала распад государства, неспособного выдержать конкуренцию с более маневренной экономикой капитализма.

Принятые обществом разнообразные социальные ценности выступают в качестве важнейшего объединяющего компонента и не находятся внутри какой-либо идеологии. Не существует идеологии, которая могла бы преуменьшить или отринуть такие взятые абстрактно истины и ценности, как государство, порядок, свобода, собственность, безопасность, патриотизм, справедливость, ответственность, долг, совесть, правда, доверие, благо и др. Вместе с тем на интерпретацию данных категорий в определенные исторические периоды влияют цели тех или иных политиков – правых, левых, центристов и радикалов. Далекий от крайностей и одиозного радикализма консерватизм придает обществу и государству дополнительную устойчивость.

Достоин внимания выявленный С.В. Патрушевым и А.Д. Хлопиным в социологическом исследовании факт: в период с 1990 по 2002 г. наблюдалась постепенная девальвация ценности свободы личности с 47,2 до 20,1 % при возрастающей ценности личной безопасности – с 16,9 до 55,5 % [5, с. 316]. В условиях эйфории от кажущейся свободы в начале 1990-х гг. и при этом сложной реальной социально-экономической жизни настроения и интересы людей проявлялись непоследовательно и бессистемно. Сами по себе понятия свободы и безопасности не служат идеологическими ценностями, их скорее можно отнести к общечеловеческим. Другие приведенные ценностные категории можно характеризовать так же. Например, долг нельзя назвать либеральным или консервативным, как и порядок, который поддерживает система государственной службы, согласно Конституции находящаяся вне политики. К существующей парадигме признания объективности идеологии сегодня добавилась парадигма необходимости определения идеологии консолидации. Впрочем, здесь следует заметить, что действующие в России парламентские партии собственные программы и идеологии расценивают как консолидирующие. Однако нужно выяснить, каков потенциал у той или другой партии, позволяющий формировать систему ценностей и целей, по-настоящему консолидирующую общество, учитывая очевидность большинства задач.

Как отмечает А.А. Чемшит, уже в середине 1990-х гг. на государственном уровне был сделан вывод о необходимости идеологии – национальной цели, скрепляющей общественное сознание, выступающей доминантой, являющейся руководством в работе с молодежью, ориентиром для большей части населения страны [6, с. 17]. Самыми устойчивыми можно считать мировоззренческие ценности и представления, базирующиеся на опыте и здравом смысле, иначе говоря – консервативные. Нестабильные ценности либо замещаются, либо радикально трансформируются, что может быть вызвано социально-политическими, социально-экономическими преобразованиями в рамках политико-управленческого курса. В частности, по причине волюнтаристского внедрения в сознание общества ценностей классического либерализма в условиях внутривнутриполитического

курса 1990-х гг. (при чрезвычайном имущественном расслоении, распространении преступности, хозяйственно-экономическом хаосе, ставке на природные ресурсы как на основной источник государственного бюджета и пр.) либеральные ценности свободы, личности и собственности, помещенные в такую реальность, стали вызывать у граждан страны весьма скептическое отношение.

В данном контексте у современного российского общества возможности для консолидации возникают благодаря ресурсам консерватизма, опирающегося на принципы устойчивости, преемственности и стабильности. Здесь необходимо отметить, что, хотя консерватизм по сути не идеологичен и не склонен к теоретизированию, наличие жесткой политической конкуренции в условиях парламентской демократии заставляет консерваторов оформлять свои идеи в теоретические и программные документы, что важно для формирования консолидирующей идеологии, базирующейся на консервативном фундаменте.

Сказанное имеет отношение не только к Европе, где развитие политических традиций длится веками, но и к России, в которой все чаще наблюдаются заметные проявления консерватизма. В частности, можно отметить периодическое воплощение в жизнь соответствующих политических программ (например, партии «Единая Россия», позиционирующей свой консервативный курс) при приходе к власти консервативных партий. Однако наша страна находится в начале пути формирования консерватизма как политического направления. В Европе данное течение давно стало влиятельным элементом в политической традиции. Известным немецким консерватором Г.-К. Кальтенбруннером консерватизму были приданы четкие теоретические идейные формы. По его мнению, важную часть консервативной концепции составляет «реалистическая антропология», способная указать роль гражданина в обществе, государстве и политике, а также, что особенно значимо, продемонстрировать границы возможностей человека и его разума. Исследователь трактовал консерватизм как «регулятивную идею практического разума» и «практическую философию», роль которой – помогать людям быть и оставаться людьми, учитывая их элементарные потребности и особенности поведения [7, С. 94–98].

Стоит отметить, что консерватизм в качестве связующего время мировоззрения рассматривали не только европейские ученые, но и российские философы, мыслители и писатели – представители консервативного течения. Консерватизм в политической истории неизменно проявлялся в качестве ответа на происходящее. В ходе реализации как функции времени консерватизму требуется творческое обновление, но при этом ему необходимо не изменять природе вышних, а поэтому вечных оснований и ценностей [8, с. 89].

Если высокий уровень политической культуры обеспечивает соответствующий уровень гражданской культуры, то и политическая консолидация в современном российском обществе может состояться, на наш взгляд, лишь в случае социальной консолидации. В свою очередь основу последней составляют материальное благополучие граждан, широкие возможности профессиональной реализации, способность государства помимо сырьевой, коммерческой и туристической инфраструктуры развивать промышленность и тем самым обеспечивать трудовую занятость (рабочие места и, следовательно, расширение базы налогообложения). Труд, связанному с созданием духовного и интеллектуального продукта (науке и образованию, культуре и искусству), также необходима серьезная государственная поддержка. В настоящее время задача создания сильной промышленности, как и сельского хозяйства, в стране не решена и социальная, а тем более политическая, консолидация не достигнута.

В странах Запада наблюдаются другие сложности. Возникающие в силу глобализации новые формы развития капитализма в западном мире сегодня препятствуют социальной консолидации. З. Бауман провел глубокое исследование специфики жизни современного западного общества. По его мнению, существующая неопределенность представляет собой могущественную индивидуализирующую силу. Из-за высоких темпов развития производства работа на Западе, по выражению ученого, стала превращаться в высокие, едва ли не спортивные, достижения, практически недоступные для большинства людей, имеющих средние способности. В числе факторов, содействующих общественной индивидуализации, З. Бауман также выделяет краткосрочную занятость, которой способствуют изменения правил игры задолго до ее окончания. Это обеспечивает укрепление взаимной солидарности и лояльности, что еще недавно обуславливалось долгосрочной занятостью [9, с. 30]. Причиной критического взгляда данного автора на социальную проблему индивидуализации служит одно из онтологических оснований консерватизма, в соответствии с которым государство, общество и бизнес должны нести взаимную ответственность в части утверждения и поддержания не только стабильности, но и общей позитивной картины мира, способных наделить общество столь необходимыми скрепляющими, консолидирующими компонентами [10, с. 31]. При этом российский капитализм, как и рыночная экономика, не эволюционны, они, по мнению С.А. Шестакова, скорее «административно бюрократические» [11, с. 97]. Однако со временем эту природу должна заменить природа эволюционная.

Позитивной особенностью советского времени среди прочих было стабильное профессиональное положение большей части граждан. Для современной России характерна иная ситуация.

Именно поэтому мы уделили значительное внимание исследованию З. Баумана. Можно заметить сходство, сравнивая текущие процессы в Европе и России, хотя не без оговорок. Социальную консолидацию отличают многосоставность и зависимость от разных факторов. Изложенное дает возможность полагать, что построение консолидирующих начал в социуме начинается с ранних периодов, когда граждане неизбежно принадлежат к тем или иным формам сообщества: школьникам, студенчеству, профессиональным коллективам организаций и т. п. Корпоративность можно считать одной из наиболее прочных форм идентичности, как социальной, так и политической. Это с неизбежностью предусматривает, с одной стороны, потребность в консолидирующей идеологии, с другой – заинтересованность властей в том, чтобы продвигать и укреплять ее на общественном и государственном уровнях.

Политическую консолидацию, как уже отмечалось, во многом предопределяет достижение социальной консолидации, без которой первая не способна стать прочной и долговременной. Поэтому важнейшими целями политического процесса в современной России следует назвать консолидацию в обозначенных аспектах. Явлением, значительно осложняющим процессы интеграции и консолидации, представляется социальная дифференциация [12, с. 17].

Неудачная апробация либерализма, скептическое отношение большинства к идеям социализма-коммунизма приводят к естественному обращению к онтологическим опорам и консервативным ценностям. На наш взгляд, поскольку консерватизм по сути является мировоззрением, основанным на стабилизирующих началах, он на данный момент имеет больше ресурсов для питания новой (а на самом деле вечной) идеологии большинства. При этом концепция консерватизма наименее идеологична, если сравнивать ее содержание и направленность с таковыми либерализма или социал-демократии [13, с. 90].

Вместе с тем консервативная идеология не лишена некоторых недостатков. Консерватизм в классическом виде, как известно, проявился в форме реакции на Великую французскую революцию. В революциях же побеждает «не тот, кто заваривает кашу, а тот, кто ее ест». При этом формулировка основного упрека от консерваторов либералам изначально была антропологической: наивный оптимизм при оценке человеческой природы привел тому, что, желая освободить людей, революционеры освободили присущие им пороки. Вот что отмечал Э. Берк: «Имея право на все, люди хотят получить все. Государство – это мудрое изобретение человечества, предназначенное для обеспечения человеческих желаний. Люди имеют право на то, чтобы эта мудрость была направлена на удовлетворение их потребностей, но государство требует, чтобы они сдерживали свои страсти и желания. Общество требует не только ограничения потребностей индивидуумов, но чтобы и в массе посягательства людей пресекались, их воля управлялась, а страсти сдерживались. Все это возможно только при наличии Власти, стоящей вне их, которая при выполнении своих функций не будет подвержена тем же страстям и желаниям, которые сама обязана подавлять и подчинять» [14, р. 57]. Задачами государства и церкви становятся, во-первых, сдерживание человеческих пороков, поскольку большинство (толпа, массы) не способны справиться с ними самостоятельно, во-вторых, мобилизация индивидов на свершения во имя целого. При этом, говоря о «Власти, стоящей вне людей», Э. Берк игнорирует тот факт, что «Власть» тоже состоит из людей, подверженных тем же слабостям и порокам, которые она призвана сдерживать у остальных. Стремление к провозглашению принципа консерватизма единственно правильным приводит к тоталитаризму, т. е. государственному строю с принудительным «осчастливливанием» людей путем тотального подавления их свобод.

Еще одна проблема консерватизма кроется в том, что, будучи философией сдерживания, он должен выступать против естественного хода событий, толкающих человека к изменению и, соответственно, развитию. Его разные формы могут быть настроены против природы, противопоставляя ее несовершенство нерушимости трансцендентного. Такая тенденция обнаруживается уже в трудах Платона, она глубоко встроена в мировоззрение Средневековья – неслучайно консерватизм Ж. де Местра, Х.Д. Кортеса и прочих классиков был религиозным, в силу того что основывался на тех самых трансцендентных принципах, удаления которых из политической сферы требовали и требуют либералы. В крайнем случае данная установка оборачивается оценкой природного, телесного, включая спорт, как неодолимого зла, препятствующего личному и общественному прогрессу [15, с. 141].

В результате анализа консервативной идеологии в политическом реформировании современной России, позволяющего исследовать проблему с точки зрения конкретного актора и определить возможности и ограничения рассматриваемой концепции, можно сделать следующие выводы.

– Сильные стороны консервативной политической идеологии в реформировании современной России заключаются в повышении значимости православной религии; поддержке рождаемости и многодетных семей; появлении институтов, на государственном уровне развивающих консервативную идеологию; изучаемая концепция является идеологией правящей партии.

– Возможности представлены такими факторами, как сохранение национальных традиций; внедрение успешных перемен, способствующих повышению конкурентоспособности, устойчивости общества и государства, а также сохранению ключевых ценностей, основ менталитета русского народа; перспектива формирования объединяющей, консолидирующей идеологии.

– Слабые стороны выражаются в выступлении консервативной политической идеологии против естественного хода вещей, способствующего изменению и развитию человека.

– Угрозы состоят в возможности возникновения тоталитаризма – государства, принудительно «осчастливливающего» людей через подавление их свободы, а также в торможении прогресса.

Как видно, положительных и перспективных составляющих в реформировании современной России у консервативной политической концепции значительно больше, чем слабых сторон и опасностей. Таким образом, данная идеология способна стать элементом политического преобразования страны. Кроме того, факторы консолидации (социально-экономический, идеологический, политический, этнический, духовно-культурный и др.) при условии системного управления, базирующегося на консервативных принципах преемственности, устойчивости и стабильности в развитии, взаимодействующих в единстве, обладают значительным потенциалом в деле достижения целей общественного объединения. Позитивные возможности политического консерватизма во многом обусловлены как политической волей, так и социальной почвой, поскольку они в высокой степени созвучны идейно-ценностной системе консерватизма. Перспективы в консолидационном процессе для консервативной идеологии просматриваются вполне определенно, будучи основанными на ценностях вечного порядка.

Ссылки:

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и Россия // Российский обозреватель. 1995. № 1. С. 146–152.
2. Крылова М.А. Особенности развития консервативной идеологии в современной России // Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие»: сборник статей. СПб., 2017. С. 209–214.
3. Там же. С. 211.
4. Колодиев Н.Н. Становление консервативной идеологии в современной России: отражение в СМИ // Век информации. 2017. Т. 1, № 2. С. 88–89.
5. Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся: ежегодник Института социологии РАН. М., 2007. С. 301–318.
6. Чемшит А.А. Зачем и какая идеология нужна современной России // Известия Иркутского государственного университета. 2016. Т. 17. С. 16–22.
7. Kaltenbrunner G.-K. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen – Theorien – Portrats. Berlin (West), 1975. 280 S.
8. Лотарев К.А. Консерватизм как консолидирующая идеология: возможности и перспективы в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Теория и практика. 2015. № 12 (62). С. 87–91.
9. Бауман З. Индивидуализированное общество: монография / пер. с англ. В.Л. Иноземцева. М., 2005. 390 с.
10. Там же. С. 31.
11. Шестаков С.А. Консервативная политическая идеология в постсоветской России: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2003. 439 с.
12. Гурушкин П.Ю., Кетов А.Р. Консервативные идеологии в политической системе современной России: концепции, тенденции и применение в государственном управлении // Вопросы управления. 2015. № 4 (35). С. 13–19.
13. Лотарев К.А. Указ. соч. С. 90.
14. Burke E. Reflections on the French Revolution. L., 1951.
15. Шестаков С.А. Указ. соч. С. 141.

References:

- Bauman, Z 2005, *The Individualized Society*, monograph, Moscow, p. 31, (in Russian).
- Burke, E 1951, *Reflections on the French Revolution*, London.
- Chemshit, AA 2016, 'What Kind of Ideology Does Contemporary Russia Need and Why?', *Izvestiya Irkutskogo gosuniversiteta*, vol. 17, pp. 16-22, (in Russian).
- Gurushkin, PYu & Ketov, AR 2015, 'Conservative Ideologies in the Political System of Modern Russia: Concepts, Trends and Application in Public Administration', *Voprosy upravleniya*, no. 4 (35), pp. 13-19, (in Russian).
- Huntington, S 1995, 'The Clash of Civilizations and Russia', *Rossiyskiy obozrevatel*, no. 1, pp. 146-152, (in Russian).
- Kaltenbrunner, G-K 1975, *Der Schwierige Konservatismus. Definitionen – Theorien – Portrats*, Berlin (West), 280 S., (in German).
- Kolodiev, NN 2017, 'The Establishment of a Conservative Ideology in Modern Russia: Media Coverage', *Vek informatsii*, vol. 1, no. 2, pp. 88-89, (in Russian).
- Krylova, MA 2017, 'The Development of Conservative Ideology in Modern Russia', *Materialy konferentsiy GNII "Natsrazvitiye": sbornik statey*, pp. 209-214, (in Russian).
- Lotarev, KA 2015, 'Conservatism as a Consolidating Ideology: Opportunities and Prospects in Modern Russia', *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Teoriya i praktika*, no. 12 (62), pp. 87-91, (in Russian).
- Patrushev, SV & Khlopin, AD 2007, 'Social and Cultural Fault Lines and Problems of Political Transformation of Russia', *Rossiya reformiruyushchayasya: yezhegodnik Instituta sotsiologii RAN*, Moscow, pp. 301-318, (in Russian).
- Shestakov, SA 2003, *Conservative Political Ideology in Post-Soviet Russia*, D.Phil. thesis, Moscow, p. 141, (in Russian).